

УДК 342.7

*Мыльников Евгений Игоревич,
магистрант,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и
экономики,
кафедра конституционного и международного права,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Анастасия Максимовна Буева,
студент 2-го курса
магистерской программы «Управление исследованиями, разработками и
инновациями в компании»
Школы инноватики и предпринимательства
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ
МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА (2021–2024 ГГ.)**

Аннотация. В статье предложена авторская многомерная методика оценки эффективности института уполномоченных по правам в Российской Федерации, объединяющая четыре сложившихся в отечественной науке подхода — количественный, координационный, функциональный и критериально-целевой. Методика апробирована на эмпирических данных официальных докладов четырёх федеральных уполномоченных — Уполномоченного по правам человека, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, финансового уполномоченного и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей — за 2021–2024 годы. Применение методики позволило установить, что лидерство по различным критериям принадлежит

различным институтам: финансовому уполномоченному — по операционной скорости и формализуемости; Уполномоченному по правам человека — по восстановительному охвату и системному (регуляторному) влиянию; Уполномоченному по правам ребёнка — по адресной адаптированности. Полученный результат исключает построение универсального рейтинга и обосновывает необходимость нормативного закрепления механизма координации между общим и специализированными уполномоченными. Сформулирован вывод о востребованности института, подтверждаемой одновременно тремя процессами — ростом числа обращений, расширением тематического профиля и расширением функциональных компетенций специализированных уполномоченных.

Ключевые слова: *Уполномоченный по правам человека, институт омбудсмена, специализированные уполномоченные, финансовый уполномоченный, Уполномоченный по правам ребёнка, бизнес-омбудсмен, эффективность правозащитного института, многокритериальная методика, конституционно-правовой статус.*

Mylnikov Evgeniy Igorevich

Master's student, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,

Department of Constitutional and International Law

(Saint Petersburg, Russian Federation)

Anastasia Maksimovna Bueva

is a 2nd year student

of the Master's program "Management of Research, Development and

Innovation in a Company"

at the School of Innovation and Entrepreneurship

of the National Research University

Higher School of Economics

COMPARATIVE EFFECTIVENESS OF THE FEDERAL COMMISSIONERS IN THE RUSSIAN FEDERATION: AN EXPERIENCE OF MULTI-CRITERIA ANALYSIS (2021–2024)

***Abstract.** The article proposes an original multi-criteria methodology for assessing the effectiveness of the institute of human rights commissioners in the Russian Federation, integrating four approaches that have evolved in the Russian legal doctrine — quantitative, coordinative, functional, and criteria-target-based. The methodology has been tested on the empirical data from the official reports of four federal commissioners — the Commissioner for Human Rights, the Commissioner under the President of the Russian Federation for Children's Rights, the Financial Commissioner, and the Commissioner under the President of the Russian Federation for the Protection of Entrepreneurs' Rights — covering the period of 2021–2024. The application of the methodology has revealed that leadership across different criteria belongs to different institutions: the Financial Commissioner — in operational speed and formalisability; the Commissioner for Human Rights — in restorative coverage and systemic (regulatory) influence; the Children's Rights Commissioner — in targeted adaptability. The obtained result rules out the construction of a universal ranking and substantiates the necessity of statutory consolidation of a coordination mechanism between the general and specialised commissioners.*

***Keywords:** Commissioner for Human Rights, ombudsman institute, specialised commissioners, Financial Commissioner, Children's Rights Commissioner, business ombudsman, effectiveness of a human rights institution, multi-criteria methodology, constitutional and legal status.*

Введение. Институт Уполномоченного по правам человека и сопряжённая с ним система специализированных уполномоченных к настоящему времени стали неотъемлемым элементом конституционно-правового механизма защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации.

Динамика последних лет демонстрирует не только количественный рост обращений, но и качественное расширение функционального спектра института: в 2024 году число обращений к Уполномоченному по правам человека достигло 126 715 (рост на 113,3 % по отношению к 2021 году), а удельный вес обращений, связанных со специальной военной операцией и членами семей её участников, составил 61 % [1]. Одновременно финансовый уполномоченный принял в 2024 году 100 301 решение со средним сроком рассмотрения 16 рабочих дней [2], а Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка реализует комплекс стратегических программ федерального уровня.

На фоне столь различных по природе показателей деятельности перед исследователем закономерно возникает вопрос: возможна ли единая методика оценки эффективности института уполномоченных и каковы должны быть её критерии? Анализ существующей литературы показывает, что в отечественной науке сложились по меньшей мере четыре подхода к этой проблеме, каждый из которых отражает только одну сторону феномена. Цель настоящей статьи — обосновать многомерную методику оценки эффективности института уполномоченных, интегрирующую существующие подходы, и проверить её на эмпирических данных 2021–2024 годов в отношении четырёх федеральных институтов: Уполномоченного по правам человека, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, финансового уполномоченного и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Научная новизна настоящего исследования состоит, во-первых, в самостоятельной систематизации четырёх подходов к оценке эффективности института уполномоченных, сложившихся в отечественной науке; во-вторых, в формулировании четырёхкритериальной методики, объединяющей эти подходы в единой аналитической рамке; в-третьих, в эмпирическом применении предложенной методики к четырём федеральным институтам на основе официальной статистики 2021–2024 годов.

1. Постановка проблемы: методологическая несопоставимость показателей деятельности федеральных уполномоченных.

Сопоставление официальной статистики деятельности федеральных уполномоченных, систематизированной в таблице 1, обнаруживает методологическую проблему, имеющую прямое значение для научной оценки института.

Таблица 1. Динамика обращений к федеральным уполномоченным в Российской Федерации в 2021–2024 годах

Институт	2021	2022	2023	2024	Темп прироста, 2024 к 2021
Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации	59 407	79 420	93 721	126 715	+113,3 %
Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка (федеральный уровень)	9 475	12 013	14 587	17 917	+89,1 %
Финансовый уполномоченный	179 911	153 168	134 213	136 512	–24,1 %

Источник: составлено автором на основе ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, доклада Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка за 2024 год и годовых отчётов Службы финансового уполномоченного [1; 3; 4].

Сопоставление данных таблицы 1 обнаруживает три различных траектории: двукратный рост обращений у Уполномоченного по правам человека (+113,3 %), близкий по характеру рост у Уполномоченного по правам ребёнка (+89,1 %) и снижение к 2023 году с последующим частичным восстановлением у финансового уполномоченного (–24,1 % к уровню 2021 года). Без аналитической интерпретации эти данные могут вводить в заблуждение, поскольку допускают прочтение как свидетельство «более эффективной» работы одних институтов и «менее эффективной» — других. В действительности различие траекторий отражает не уровень эффективности, а структуру предмета деятельности: у Уполномоченного по правам человека

преобладают гуманитарные и социальные обращения; у Уполномоченного по правам ребёнка — семейно-социальные; у финансового уполномоченного — массовые имущественные споры в обязательной досудебной процедуре, динамика которых определяется состоянием страхового рынка.

Самостоятельным проявлением методологической проблемы выступает несопоставимость единиц учёта результата. Уполномоченный по правам человека публикует данные о числе обращений и о числе граждан, права которых защищены или которым оказано содействие в их реализации (104 446 граждан в 2024 году) [1]. Финансовый уполномоченный публикует данные о числе принятых решений (95 563 — в 2023 году, 100 301 — в 2024 году), о среднем сроке рассмотрения (16 рабочих дней в 2023 году) и о доле исполненных решений (78,1 % в 2022 году против 75 % в 2021 году) [2]. Уполномоченный по правам ребёнка публикует тематический срез обращений и конкретные восстановительные результаты — в частности, воссоединение 69 детей из 69 семей с родственниками в 2024 году [3]. Таким образом, одно и то же явление — «эффективность омбудсмена» — у каждого института описывается собственным языком показателей, что объективно затрудняет межинституциональный анализ.

2. Четыре сложившихся в отечественной науке подхода к оценке эффективности института уполномоченных.

Анализ публикаций последних двух десятилетий позволяет, по мнению автора настоящего исследования, выделить четыре относительно самостоятельных подхода к оценке эффективности института уполномоченных, каждый из которых отражает один из значимых аспектов феномена.

Первый подход — количественный — оценивает эффективность по числу обращений и доле положительно разрешённых дел. Данный подход доминирует в публикациях, посвящённых отчётной работе региональных уполномоченных по правам человека [5], а также в официальной статистике федеральных докладов (таблица 1). Сила количественного подхода — в его

операциональной простоте и сопоставимости с показателями работы иных правозащитных институтов. Слабость состоит в том, что количественные индикаторы фиксируют активность института, но не качество восстановительной работы и не системные последствия его деятельности.

Второй подход — координационный — представлен в работах Т. Д. Зражевской, акцентирующей координирующую функцию уполномоченных в субъектах Российской Федерации и предлагающей оценивать их роль через системное взаимодействие с органами публичной власти [6]. С позиций данного подхода главным результатом омбудсменской деятельности выступает не количество жалоб, а способность института обеспечивать межведомственную координацию и устранение системных правоприменительных дефектов. Преимуществом подхода является переориентация оценки с количественных индикаторов на содержательный — степень встроенности омбудсмента в механизм публичного управления. Ограничением — то, что вне поля оценки остаётся непосредственный правозащитный результат.

Третий подход — функциональный — наиболее последовательно представлен в работах А. Г. Майорова, согласно которому «сила омбудсмента заключается в безупречном авторитете, профессионализме и гуманности, а не в наличии императивных полномочий» [7, с. 28]. С позиций функционального подхода эффективность омбудсмента выражается не в количественных показателях и не в координации, а в способности института своим экспертным заключением и общественным авторитетом влиять на поведение органов публичной власти. Сильная сторона подхода — выявление специфической природы омбудсмента как несудебного, невластного правозащитного института. Ограничение — недооценка роли формализованных процедур, особенно показательной для финансового уполномоченного с его обязательным досудебным порядком.

Четвёртый подход — критериально-целевой — представлен в работах Е. Г. Калининой, обосновавшей подход к специализации омбудсмента

через критерий уязвимости определённых социальных групп [8]. С позиций данного подхода эффективность института оценивается по тому, насколько он адаптирован к специфическим потребностям защищаемых им категорий граждан и насколько способен обеспечить доступность защиты для уязвимых групп. Подход максимально применим к специализированным институтам и слабо работает в отношении омбудсмена общей компетенции.

Сопоставление четырёх подходов позволяет констатировать, что каждый из них схватывает значимый, но односторонний аспект феномена эффективности омбудсмена. Количественный подход недооценивает качественную сторону восстановительной работы; координационный — оставляет за скобками непосредственный правозащитный результат; функциональный — недооценивает роль формализованных процедур; критериально-целевой — применим главным образом к специализированным институтам. Авторская позиция настоящего исследования состоит в том, что названные подходы не являются взаимоисключающими и должны применяться совместно, образуя многомерную аналитическую рамку.

3. Авторская четырёхкритериальная методика оценки эффективности.

На основании проведённого сопоставления подходов автором настоящего исследования предлагается многомерная методика оценки эффективности института уполномоченных, объединяющая четыре критерия, каждый из которых отражает один из выделенных в науке подходов. Содержание методики представлено в таблице 2.

Таблица 2. Авторская методика многокритериального сопоставления эффективности института уполномоченных

Критерий	Показатели в отчётности	Источник данных (2021–2024)	Опорный подход в литературе
Операционная скорость и формализуемость	Срок рассмотрения обращения; число принятых решений; доля исполненных решений	Отчёты Службы финансового уполномоченного; доклады УПЧ, УПР	Количественный (региональные доклады УПЧ)

Критерий	Показатели в отчётности	Источник данных (2021–2024)	Опорный подход в литературе
Восстановительный охват	Число граждан, которым оказано содействие в восстановлении прав; тематические результаты по направлениям	Доклады УПЧ, УПР, Службы финансового уполномоченного	Координационный (Т. Д. Зражевская)
Системное (регуляторное) влияние	Законодательные инициативы; судебные акты, опирающиеся на правовые позиции уполномоченных; включение проблем в стратегические программы	Доклады уполномоченных; акты Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ	Функциональный (А. Г. Майоров)
Адресная адаптированность	Соответствие компетенции института уязвимой или специальной категории граждан; сегментированные каналы обращения и тематические программы	ФКЗ № 1-ФКЗ; ФЗ № 501-ФЗ; ФЗ № 78-ФЗ; ФЗ № 123-ФЗ	Критериально-целевой (Е. Г. Калинина)

Источник: составлено автором.

Каждый из четырёх критериев операционализирован через конкретные показатели, фиксируемые в официальной отчётности институтов, что обеспечивает воспроизводимость методики. Шкала оценки в настоящем исследовании носит трёхбалльный характер (высокий — средний — низкий уровень) и применяется не для построения универсального рейтинга, а для фиксации лидерства института по конкретному критерию при заведомой несопоставимости исходных метрик отчётности.

4. Эмпирическое применение методики к четырём федеральным уполномоченным.

Применение многокритериальной методики к четырём российским федеральным уполномоченным на основе официальной статистики 2021–2024 годов даёт результаты, обобщённые в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительная эффективность российских федеральных уполномоченных по основным критериям (по данным за 2021–2024 годы; по бизнес-омбудсмену — федеральные данные 2021 года и региональная сеть)

Институт	Операционная скорость и формализуемость	Восстановительный охват	Системное (регуляторное) влияние	Адресная адаптированность
Финансовый уполномоченный	Высший (16 рабочих дней; 100 301 решение в 2024 г.; доля исполненных решений — 78,1 %)	Высокий по типовым имущественным спорам (~136 тыс. обращений в 2024 г.)	Высокое (разъяснения и обзор ВС РФ; Постановление КС РФ № 37-П)	Средняя (узкая сфера — потребители финансовых услуг)
Уполномоченный по правам человека в РФ	Средняя (отсутствие формализованных сроков и единого показателя решений)	Высший (104 446 граждан, права которых защищены или которым оказано содействие в 2024 г.)	Высокое (право обращения в Конституционный Суд РФ; право внесения законодательных предложений)	Высокая (универсальная компетенция)
Уполномоченный по правам ребёнка	Средняя (отсутствие универсального коэффициента удовлетворения обращений)	Высокий в семейно-восстановительной плоскости (воссоединение 69 детей из 69 семей в 2024 г.)	Высокое (стратегические программы «Подростки России», «Дети в семье» и др.)	Высшая (адресная защита несовершеннолетних)
Уполномоченный по защите прав предпринимателей	Средняя по федеральным данным 2021 г. (214 обращений, 67 — с положительным результатом); с июня 2022 г. федеральная должность вакантна	Средний на федеральном уровне (2021); высокий на региональном (сеть в 85 субъектах РФ)	Среднее (регуляторные предложения; региональные институты)	Средняя (специфика предпринимательской деятельности)

Источник: составлено автором на основе официальной статистики специализированных уполномоченных [1; 2; 3; 9].

Применение методики позволяет сформулировать дифференцированную оценку успешности направлений деятельности по каждому из четырёх критериев.

По операционной скорости и формализуемости лидером является финансовый уполномоченный, что обусловлено природой имущественных споров с обязательным досудебным порядком: средний срок рассмотрения обращения составляет 16 рабочих дней, в 2024 году принято 100 301 решение, доля исполненных решений достигает 78,1 % [2]. Уполномоченные общей и иной специализации не имеют сопоставимых формализованных сроков, что объясняется иной природой их компетенции.

По восстановительному охвату лидером выступает Уполномоченный по правам человека, чья универсальная компетенция позволяет работать с наиболее сложными гуманитарными и социальными ситуациями: в 2024 году защищены или получили содействие в реализации прав 104 446 граждан [1]. Существенным элементом этой нагрузки выступила правозащитная повестка специальной военной операции — 61 % обращений в 2024 году и 55,9 % при общем числе обращений 128 тыс. в 2025 году [1]. Институциональный ответ Уполномоченного по правам человека включил создание «горячей линии», мониторинговых групп по контролю за соблюдением прав мобилизованных граждан, активное использование форматов видеосвязи и ввод в эксплуатацию Федеральной государственной информационной системы Уполномоченного по правам человека (ФГИС УПЧ) в 2025 году.

По системному (регуляторному) влиянию Уполномоченный по правам человека и Уполномоченный по правам ребёнка обладают сопоставимыми возможностями. Уполномоченный по правам человека располагает правом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации (ст. 29 ФКЗ № 1-ФКЗ) и правом внесения предложений по совершенствованию законодательства (ст. 31). Уполномоченный по правам ребёнка реализует стратегические программы федерального уровня —

«Подростки России», «Дети в семье», «Сопровождение через всю жизнь», «Страна для детей», «0–4» [3]. Высоким системным влиянием обладает и финансовый уполномоченный: его процедура признана Верховным Судом Российской Федерации обязательным этапом правовой защиты (Разъяснения Президиума ВС РФ от 18.03.2020; Определение СКГД ВС РФ от 19.12.2023 № 84-КГ23-12-К4), а публично-правовой характер его деятельности в негосударственной организационно-правовой форме получил конституционно-правовое подтверждение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2025 № 37-П.

По адресной адаптированности наиболее сильную позицию занимает Уполномоченный по правам ребёнка, опирающийся на разветвлённую федерально-региональную сеть и тематические программы, специально ориентированные на различные возрастные и социальные категории несовершеннолетних. Высокую адресную адаптированность демонстрирует также Уполномоченный по правам человека за счёт универсального характера своей компетенции. Уполномоченный по защите прав предпринимателей включён в сопоставление по данным последнего полного отчётного года федеральной деятельности (2021) и по показателям региональной сети; после июня 2022 года федеральная должность остаётся вакантной, что ограничивает актуальность сравнения по операционным критериям и одновременно демонстрирует институциональную уязвимость одноличной модели специализированного омбудсмана при отсутствии нормативно установленного механизма обеспечения непрерывности её функционирования.

5. Выводы.

Из проведённого многокритериального сопоставления следуют четыре теоретических и практических вывода.

Во-первых, сопоставление четырёх федеральных уполномоченных по предложенной методике демонстрирует, что лидерство в каждом из четырёх направлений принадлежит различным институтам — финансовому

уполномоченному (по операционной скорости и формализуемости), Уполномоченному по правам человека (по восстановительному охвату и системному влиянию), Уполномоченному по правам ребёнка (по адресной адаптированности). Это исключает возможность построения единого универсального рейтинга и обосновывает применение многомерной аналитической рамки.

Во-вторых, востребованность института уполномоченных в Российской Федерации подтверждается одновременно тремя процессами: ростом числа специализированных омбудсменов; ростом обращений к ним; расширением сфер их деятельности. Финансовый уполномоченный получил новые компетенции — с 11 декабря 2023 года по спорам о незаконных переводах пенсионных накоплений, с 1 января 2025 года по спорам, возникающим из договоров долгосрочных сбережений граждан. У Уполномоченного по правам человека резко вырос удельный вес гуманитарной повестки. Уполномоченный по правам ребёнка реализует пять федеральных стратегических программ. Институт развивается не только экстенсивно — через создание новых специализированных омбудсменов, — но и интенсивно — через расширение содержания работы уже существующих институтов.

В-третьих, методологическая несопоставимость отчётности институтов представляет собой самостоятельную проблему функционирования системы уполномоченных, преодоление которой требует утверждения единого федерального стандарта публичных показателей результативности с сохранением специфики каждого института. Указанный стандарт может быть закреплён в едином рамочном федеральном законе об уполномоченных, проект которого обоснован автором в отдельной публикации.

В-четвёртых, длительная вакансия федерального Уполномоченного по защите прав предпринимателей с июня 2022 года демонстрирует институциональную уязвимость одноличной модели специализированного омбудсмена при отсутствии нормативно установленного механизма обеспечения непрерывности её функционирования. Дополнение

Федерального закона от 7 мая 2013 года № 78-ФЗ нормами о замещающих должностных лицах и порядке временного исполнения обязанностей в период вакансии представляется одной из первоочередных задач совершенствования законодательства об уполномоченных.

Конституционно-правовое признание публично-правового характера деятельности специализированных омбудсменов в негосударственной организационно-правовой форме, полученное в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2025 года № 37-П, а также судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по применению Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ подтверждают процессуальную значимость специализированных уполномоченных и обоснованность применения к ним содержательно-сопоставительной методики оценки эффективности.

Список литературы:

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год / Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. — М., 2025. — URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.05.2026).
2. Годовой отчёт о деятельности Службы финансового уполномоченного за 2024 год / Служба финансового уполномоченного. — М., 2025. — URL: <https://finombudsman.ru/> (дата обращения: 20.05.2026).
3. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка за 2024 год / Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка. — М., 2025. — URL: <https://deti.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2026).
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год / Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. — М., 2023. — URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.05.2026).

5. Хаманева Н. Ю. Уполномоченный по правам человека — защитник прав граждан / Н. Ю. Хаманева. — М. : Институт государства и права РАН, 1998. — 76 с.
6. Зражевская Т. Д. Координирующая функция уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации / Т. Д. Зражевская // Омбудсмен. — 2014. — № 1. — С. 12–18.
7. Майоров А. Г. Формирование правового института омбудсмана в России и за рубежом / А. Г. Майоров // Государство и право. — 2013. — № 9. — С. 25–32.
8. Калинина Е. Г. Специализированные омбудсмены в Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Калинина Елена Геннадьевна. — Екатеринбург, 2018. — 224 с.
9. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей за 2021 год / Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. — М., 2022. — URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/> (дата обращения: 20.05.2026).
10. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ : (в ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 9. — Ст. 1011.
11. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ : (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 19. — Ст. 2305.
12. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг : Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ : (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 24. — Ст. 3390.
13. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ //

Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 53 (часть I).
— Ст. 8444.

14. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2025 г. № 37-П // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2026).

15. Кулишенко Е. А. Специализация как способ трансформации функционирования института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / Е. А. Кулишенко // Право и управление. — 2020. — № 5. — С. 89–95.

16. Еременко А. С. Об учреждении отраслевых (специализированных) уполномоченных в Российской Федерации / А. С. Еременко // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 7. — С. 47–53.